

* * *

В креслах семьи Цзян всегда молчаливая Цзян Юй Янь в этот момент не смогла удержаться от неожиданной похвалы:

- Третья сестра играет очень хорошо.

Цзян Юй'Э была расстроена, услышав это, думая о том, что делает Ю Янь, лстя Цзян Ю Яо в это время. Но Цзи Шу Жань была рядом, и поэтому она тоже выдавила улыбку и сказала:

- Конечно, третья сестра всегда достойна. У нее большой талант в этом конкретном искусстве. Сегодняшняя первая позиция, без сомнения, будет принадлежать третьей сестре. Никто не осмеливался выбрать эту песню "Дикие гуси на мелководье"; только наша третья сестра осмелилась на это. Более того, в её игре нет ошибок. Если мне будет позволено сказать, через несколько лет никто не будет соперником третьей сестры.

Цзи Шу Жань сказала:

- Юй'Э, не лсти своей третьей сестре. Если бы другие услышали эти слова, они бы посмеялись над твоей третьей сестрой за то, что она не знает необъятности неба и земли. В этом огромном мире больше талантливых людей, чем ты предполагаешь, в будущем твоей третьей сестре всё ещё нужно учиться большему.

Хотя Цзи Шу Жань говорила так, она не могла скрыть улыбки. Гордость в её глазах ослепила Цзян Юй'Э.

Цзян Юй'Э подумала, что сама явно не хуже Цзян Ю Яо. Только потому, что основная ветвь богата и могущественна, они могут пригласить лучшего учителя. Если бы она также могла быть похожа на Цзян Ю Яо, изучая гуцинь у этих знаменитых учителей, естественно, она также могла бы оказаться в центре внимания во время этого экзамена.

Почему она не родилась в главной ветви? Почему родились её родители Шу? Это нормально, если это семья простолюдина, но третья ветвь семьи Цзян, почему её семья самая обычная?

Цзян Юй'Э была крайне недовольна сложившимися обстоятельствами.

Она была непримирима, но никто этого не заметил. В этот момент Цзян Ли смотрела на Цзян Ю Яо.

* * *

- Она играет... очень хорошо, - Лю Сюй с трудом открыла рот, по-видимому, не желая

признавать этот факт. Однако реакция всех уже показала всё. По сравнению с прошлым годом, разрыв между Цзян Ю Яо в этом году и другими людьми сильно увеличился.

Цзян Ли сказала:

- Но у неё нет сердца гуцинь.

- Сердце гуцинь? - Лю Сюй побледнела.

- Играя до конца "Диких гусей на мелководье", композитор показал зловещие вещи в мире, понимая, что это не так хорошо, как дикие гуси. Когда он упал, песок был ровным, а вода была далеко, разум был спокоен, спутник ничего не подозревал, есть повествование о мужчине и женщине. Звук музыки был спокойным, красиво растянутым, долгим и непрерывным. В спокойствии есть движение, в движении есть спокойствие. Каждая неподвижность и движение должны соответствовать друг другу, и поза должна стать расслабленной, - Цзян Ли объясняла очень тихо. - Но благодаря сердцу гуцинь Цзян Ю Яо, "простоты" не хватает совсем немного. Поэтому в её звуке цинь не хватает "беззаботности".

Лю Сюй внимательно выслушала Цзян Ли.

- Моя третья сестра действительно играет эту песню "Дикие гуси на мелководье" в совершенстве. Но даже если она сыграет тысячу или десять тысяч раз, до тех пор, пока она не поймёт настроение и не коснётся сердца гуцинь, в звуке её игры всегда будет чего-то не хватать. Тогда она не будет лучшей.

- То, что ты сказала, разумно, - Лю Сюй слушала и чувствовала это. Но затем она покачала головой и сказала: - Эти два слова, сердце гуцинь, тебе легко сказать, но их не так легко коснуться. Некоторые музыканты, даже к концу своей жизни, всё ещё не могли этого понять. Боюсь, в нашем зале Мин И ещё меньше шансов встретить того, кто бы им владел. Это художественное настроение, понять его слишком сложно!

Цзян Ли улыбнулась, это действительно было так. Желая, чтобы благородные дамы, воспитанные в будуаре, поняли отдалённые отношения и открытость диких гусей, простую и смелую жизнь, проживаемую на бескрайних просторах неба и земли, это было несколько бессмысленно. Не говоря уже о благородных дочерях, даже обычные люди, которые были старше, не обязательно смогут испытать подобное влияние.

Во время их разговора песня Цзян Ю Яо приближалась к концу. Она прекрасно завершила заключительную часть, и когда последний тон цинь прекратился, очень быстро на экзаменационной площадке раздались радостные возгласы и хлопки.

Такого не было в предыдущих выступлениях студенток.

Цзян Ю Яо также была очень рада получить эту особую честь, и её улыбка стала ещё более ослепительной. Девушка подошла к экзаменаторам и вежливо поздоровалась, затем ни торопливо, ни медленно спустилась со сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1800604>